

— Ваши дети очень милые, они мне сразу понравились, как только я их увидел, — Линь Циюй не скупился на похвалы, адресуя их Лу Цзысюаню и Лу Цзыму и выражая свою симпатию. — Если они войдут в шоу-бизнес, то станут замечательными юными звездами.

— Дядя Линь, наш папа пришел. Значит, мы теперь можем стать звездами? — с детской наивностью спросил Лу Цзыму, словно настоящий четырехлетний ребенок, мечтающий о славе.

— Очень скоро. Нам нужно обсудить с вашим папой детали и контракт. Как только подпишем договор, все будет готово, — улыбнулся Линь Циюй.

Если бы кто-то другой говорил ему такие вещи, он бы, несомненно, разозлился. Ведь шоу-бизнес — это не место, куда можно просто войти, и стать знаменитым не так-то просто. Но когда эти слова произносит четырехлетний ребенок, это совсем другое дело.

— Ага, — кивнул Лу Цзыму, больше ничего не добавляя, и снова взял папу за руку. Со стороны казалось, что он просто не может расстаться с отцом, но только Лу Цзыму и Лу Цзысюань знали, что они держатся за руку Лу Сяонина, чтобы он не потерялся или не впал в ступор, и могли вовремя его предупредить.

— Господин Лу, давайте зайдём внутрь и обсудим все, — Линь Циюй наконец заметил, что они все еще стоят на улице, и, почувствовав неловкость, поспешил пригласить Лу Сяонина в офис директора.

Честно говоря, он не понимал, что сегодня случилось с тем, кто сидел внутри. Обычно подписание контрактов с артистами не требовало их участия. Он взялся за это дело только потому, что увидел потенциал в братьях Лу Цзысюане и Лу Цзыму, решив лично заняться их карьерой. Это было вполне логично. Но тот, кто сидел внутри, как директор, вообще не должен был вмешиваться, однако на этот раз он все же решил принять участие.

Но кто же он такой, чтобы спорить с директором? Если начальник сказал, то он, как подчиненный, должен был просто выполнить приказ.

Лу Сяонин, выйдя из лифта, почувствовал себя неловко. Особенно когда увидел роскошный коридор и официальный костюм Линь Циюя, на фоне которого он сам казался совсем неуместным. Это только усилило его нервозность.

— Господин Линь, не волнуйтесь, наш директор... он... не такой уж недоступный, — Линь Циюй подумал, что Лу Сяонин нервничает из-за предстоящей встречи с директором, и решил его успокоить. Но, начав фразу, он не смог подобрать подходящих слов и в итоге выдал что-то не очень искреннее.

— А? О, — Лу Сяонин даже не расслышал, что сказал Линь Циюй, и просто кивнул, стараясь глубоко вдохнуть и собраться. Он не мог подвести своих детей.

— Тук-тук... — Линь Циюй символически постучал в дверь и вошел.

— Директор, господин Лу пришел с Сюань Сюанем и Му Му, — напомнил Линь Циюй холодному директору, который продолжал работать за столом. Он снова подумал, что его предыдущее описание директора как «не такого уж недоступного» было крайне неискренним.

Услышав слова Линь Циюя, Сяо Ежань поднял голову, даже не взглянув на него, и сразу перевел взгляд на Лу Цзысюаня и Лу Цзыму. Его взгляд смягчился, а затем он посмотрел на

Лу Сяонина и слегка замер.

Это он? Неужели тот самый растерянный «фанат», которого он видел у входа в компанию, оказался отцом этих двух детей? Мир действительно тесен.

Однако Сяо Ежань привык держать холодную маску, и быстро вернулся к своему обычному состоянию. Хотя это длилось всего мгновение, Линь Циюй все же заметил это и снова взглянул на Лу Сяонина. Он казался таким обычным, ничем не примечательным, и совсем не похожим на человека, который мог бы быть знаком с директором.

Лу Сяонин, войдя в кабинет, все время смотрел вниз, не решаясь поднять голову. Интерьер и атмосфера здесь были настолько внушительными и напряженными, что ему стало не по себе, и он почувствовал, что дышать стало тяжелее.

Лу Цзысюань тонко почувствовал дискомфорт отца и первым заговорил:

— Дядя Сяо, наш папа уже согласился, чтобы мы с Му Му присоединились к компании «Дихуан». Сегодня мы пришли, чтобы подписать контракт. Можно ли нам сначала посмотреть договор?

Линь Циюй взглянул на Сяо Ежаня и, получив одобрение, передал заранее подготовленный контракт Лу Сяонину:

— Господин Лу, все условия договора здесь. Пожалуйста, ознакомьтесь. Если что-то не устроит, мы можем внести изменения, и вы можете добавить свои требования.

Лу Цзысюань и Лу Цзыму сели по обе стороны от Лу Сяонина, притворяясь любопытными детьми, и тоже начали рассматривать контракт. Линь Циюй лишь улыбнулся, все больше восхищаясь этими детьми. На этот раз он точно сделает из них суперзвезд.

Лицо Лу Сяонина стало серьезным. Когда дело касалось его детей, он всегда был предельно внимателен и собран.

Увидев, как Лу Сяонин сосредоточился, Линь Циюй и Сяо Ежань с интересом наблюдали за ним, слегка удивляясь.

Раньше этот человек казался немного рассеянным и невнимательным, но теперь он выглядел совсем иначе, притягивая к себе взгляды. Не зря говорят, что матери становятся самыми сильными. Этот отец, ради своих детей, тоже заслуживает уважения.

Пока Лу Сяонин изучал контракт, Лу Цзысюань и Лу Цзыму шепотом обсуждали с ним детали, так, чтобы только они трое могли слышать. Со стороны это выглядело так, будто дети задают вопросы родителю, но на самом деле они сами давали советы.

Прошло около получаса, и Лу Сяонин, перечитав контракт три раза, наконец определился с окончательными условиями. Подняв голову, он на мгновение забыл, где находится, и его взгляд встретился с взглядом Сяо Ежаня, который наблюдал за ним. Лу Сяонин замер, уставившись на Сяо Ежаня и погрузившись в свои мысли.

Ему было странно. Он несколько раз внимательно посмотрел на Сяо Ежаня, убедившись, что раньше его не видел, но почему-то чувствовал, что этот человек ему знаком. Однако он не мог понять, откуда это чувство. Только когда Лу Цзыму потянул его за рукав, Лу Сяонин очнулся.

Смутившись, он передал документы Линь Циюю и высказал свои требования, нервно ожидая, что тот начнет торговаться. Но в этот момент раздался низкий, бархатистый голос.

— Без проблем. Мы переоформим контракт в соответствии с вашими требованиями, — спокойно сказал Сяо Ежань.

— Хорошо. Господин Лу, подождите здесь немного, я скоро вернусь, — Линь Циюй, хотя и был удивлен, что Сяо Ежань сам заговорил, не стал раздумывать над этим и поспешил переоформить контракт, словно боясь, что Лу Сяонин передумает.

Теперь в офисе осталось только четыре человека, и Лу Сяонин почувствовал, что атмосфера стала еще более удушающей. Ему очень хотелось выйти на улицу подышать воздухом, но он понимал, что сказать такое в присутствии директора было бы неуважительно, и это могло повлиять на будущее его детей. Поэтому он с трудом сдерживался, покраснев и не зная, стоять ему или сесть.

В отличие от смущенного Лу Сяонина, Сяо Ежань был спокоен и уверен. Наблюдая за его дискомфортом, в его глазах мелькнул интерес.

Линь Циюй действовал быстро, и вскоре вернулся с новым контрактом, который передал Лу Сяонину:

— Господин Лу, посмотрите, есть ли еще что-то, что нужно изменить?

Лу Сяонин поспешно взял контракт, быстро просмотрел его и покачал головой:

— Нет, все в порядке.

На самом деле, он не хотел просматривать его так быстро, но взгляд Сяо Ежана было невозможно игнорировать. Впервые в жизни он так «поверхностно» подошел к вопросу, касающемуся его детей.

<http://bllate.org/book/16597/1517064>